

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 220

17 августа 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя Е. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Е. без даты (вх. № ... от 04.05.2023) в отношении адвоката У. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 июня 2023 года вынесла заключение о неисполнении адвокатом У., вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед доверителем Е., что выразилось в том, что, заключив 16 февраля 2022 года с Е. Соглашение на осуществление ее защиты на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы, а также в судах первой и апелляционной инстанций, он до настоящего времени не вступил в него в качестве защитника Е.

Адвокат У., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Из служебной записки руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы от 15 августа 2023 года следует, что неоднократные попытки связаться с адвокатом У., в том числе посредством телефонных звонков и направлением сообщения по электронной почте для подтверждения его участия в заседании Совета результатов не дали. После направления адвокату У. уведомления посредством мессенджера «WhatsApp» от него получено сообщение следующего содержания: «...Если Вы по поводу Совета, который назначен на 17 августа, то я уведомлен. Прошу рассмотреть в мое отсутствие».

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-

либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката У.

Заявитель Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, пояснила, что с выводами Квалификационной комиссии согласна, доводы своей жалобы подтверждает, просила с учетом обстоятельств дисциплинарного нарушения применить к адвокату У. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, поскольку он, вопреки принятому на себя поручению, оставил ее без какой-либо юридической помощи в ситуации, когда в отношении нее осуществлялось уголовное преследование. Подчеркнула, что ее претензии к адвокату У. заключаются именно в этом, а не в финансовых требованиях.

Рассмотрев и обсудив заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя Е., Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы находилось уголовное дело № ..., возбужденное 15 января 2022 года в отношении Е. по признакам преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

16 февраля 2022 года между адвокатом У. и Е. было заключено Соглашение об оказании юридической помощи последней. Предмет Соглашения был сформулирован следующим образом: «Защита Доверителя на стадии предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному по ч. 2 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в судах первой и апелляционной инстанций в случае передачи рассмотрения уголовного дела в суд». По условиям Соглашения вознаграждение адвоката У. составило 346 000 рублей (п. 3.1 Соглашения). Согласно п. 5.1 «Соглашение вступает в силу с даты его подписания сторонами и действует до момента его исполнения, либо до истечения девяти календарных месяцев с даты его заключения, либо до даты отмены поручения Доверителем, прекращения Соглашения или отказа Поверенного от исполнения поручения по настоящему Соглашению по основанию, предусмотренному настоящим Соглашением, в зависимости от того, что наступит раньше». На Соглашении имеется собственноручная запись адвоката У. о том, что 16 февраля 2022 года он получил денежные средства в размере 346 000 рублей.

Согласно справке от 28 апреля 2023 года, выданной следователем СО ОМВД России по району К. города Москвы С., адвокат У. не представлял в СО ОМВД России по району К. города Москвы ордер на осуществление защиты Е. по указанному уголовному делу и не вступал в него.

Заявителем Е. в отношении адвоката У. были выдвинуты дисциплинарные обвинения в том, что он не явился в СО ОМВД России по району К. города Москвы для участия в процессуальных действиях с

участием Е., а также не представил следователю ордер на ее защиту и не вступил в дело, то есть не исполнил свои обязанности перед Е. и не оказал ей никакой юридической помощи.

Адвокат У., подтверждая в своих объяснениях заключение вышеуказанного соглашения, указывает, что уголовное дело, возбужденное в отношении Е., находилось в производстве следователя СО ОМВД России по району К. города Москвы С., которая с января 2022 года по конец сентября 2022 года не произвела ни одного процессуального действия с участием Е. Поскольку никаких процессуальных действий с участием Е. не производилось, адвокат У. вылетел в другую страну, где оказывал юридическую помощь другому доверителю в связи с его возможным задержанием и экстрадицией в Российскую Федерацию. В сентябре 2022 года адвокату У. позвонила следователь СО ОМВД России по району К. города Москвы В., которая сообщила, что уголовное дело в отношении Е. теперь находится в ее производстве, и она намерена произвести процессуальные действия, направленные на окончание предварительного расследования. Когда следователь В. звонила адвокату У., он уже находился за пределами Российской Федерации. В феврале 2022 года при заключении с Е. соглашения об оказании юридической помощи адвокат У. разъяснил ей, что осенью 2022 года ему необходимо будет уехать в другую страну. Это обстоятельство было закреплено в п. 5.1 Соглашения. При заключении соглашения с Е. адвокат У. предполагал, что до его командировки в другую страну, которая планировалась через 9 месяцев, будет достаточно времени для того, чтобы закончить защиту Е. как на предварительном следствии, так и в суде. Он не мог предвидеть, что до осени 2022 года следователь вообще не будет производить процессуальные действия по уголовному делу в отношении Е. Перед своим отлетом адвокат У. гарантировал Е., что в случае, если по уголовному делу будут производиться какие-либо процессуальные действия, то он предоставит ей другого адвоката (Ш.). Указывает, что изучил имеющиеся у Е. материалы уголовного дела, выработал и согласовал с ней позицию защиты в зависимости от возможных действий потерпевшего по уголовному делу, оказывал консультационную помощь. По мнению адвоката У., основанием для возврата денежных средств, уплаченных ему Е. по соглашению об оказании юридической помощи последней, может быть вступившее в законную силу решение суда. Однако Е. в суд не обращается. Вместо этого с неизвестного адвокату У. номера телефона в мессенджере Telegram ему приходят сообщения с угрозами, в которых содержатся требования выплатить деньги в размере большем, чем уплаченное Е. адвокату У. вознаграждение по соглашению.

Совет отклоняет как несостоятельные вышеприведенные защитительные доводы адвоката У., поскольку они не основаны на требованиях законодательства и профессиональной этики, а кроме того – опровергнуты в результате дисциплинарного разбирательства.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально,

своевременно, активно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката от 30 мая 2013 года № 6 «О соглашении на уголовную защиту» указано: «Сама возможность для адвоката разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, стратегия и тактика профессиональной защиты, предопределяются логикой стадийного построения уголовного судопроизводства. Заключение соглашения в объеме, не предполагающем защиту подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) на всем протяжении конкретной стадии уголовного судопроизводства, противоречит самой сути права каждого подвергнутого уголовному преследованию лица на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированного ст. 48 Конституции РФ, является нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 6-7(116-117). С. 14-15; Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. Специальный выпуск (Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы). М., 2014. С. 126-128.*)

Эти Разъяснения, принятые Советом в пределах его полномочий, подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской

деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Сопоставляя приведенные выше требования законодательства и профессиональной этики с установленными и описанными выше фактическими обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что профессиональное поведение адвоката У. указанным требованиям полностью не соответствует.

Адвокат У. в соответствии с заключенным соглашением должен был осуществлять защиту Е. по уголовному делу № ..., которое находилось в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы в период времени с 16 февраля 2022 года до утверждения прокурором обвинительного заключения, а также при необходимости в суде первой и апелляционной инстанций. Вопреки принятым на себя обязательствам, адвокат У. к защите Е. не приступил, в уголовное дело в качестве ее защитника не вступил, никакой юридической помощи ей не оказал.

Довод адвоката У. о том, что он, действуя добросовестно, попросил адвоката Ш. вместо него приступить к защите Е., Советом также отклоняется, поскольку Соглашение об оказании юридической помощи от 16 февраля 2022 года было заключено именно с адвокатом У., который обязан был лично исполнять принятое поручение. Соглашение не содержит условий, позволяющих адвокату У. привлекать других адвокатов для исполнения поручения, как не содержит и согласия самой Е. на это. Последняя такое согласие категорически отрицает, а также утверждает, что адвокат Ш. к ее защите также не приступала, а ее защиту осуществлял другой защитник, назначенный следователем. Во всех случаях адвокат У. был не вправе поручать другому адвокату исполнение принятого на себя поручения по защите Е.

По этой же причине ссылки адвоката У. на выезд в другую страну не меняют оценки его профессионального поведения.

При таких обстоятельствах, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокат У., приняв на основании заключенного соглашения поручение на защиту Е. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы, не вступил в указанное уголовное дело в качестве защитника Е. и не принял участия ни в одном процессуальном действии по нему, то есть не исполнил, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональные обязанности перед доверителем.

Совет признает презумпцию добросовестности адвоката У. опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката У. за совершенное нарушение, Совет принимает во

внимание, что оно является умышленным и злостным, а профессиональное поведение адвоката У. прямо противоречит призванию и назначению адвоката, а также фундаментальным требованиям к адвокатской деятельности. Учитывая совокупность указанных обстоятельств, Совет приходит к выводу о несовместимости профессионального поведения адвоката У. с принадлежностью к адвокатскому сообществу и, следовательно, о необходимости применения к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Совет считает, что более мягкая мера дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката не только не отвечала бы требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, но и давала бы основание полагать, что адвокатское сообщество считает подобное профессиональное поведение адвоката допустимым.

В соответствии с п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем; нарушении адвокатом норм кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Определяя в соответствии с п. 7 статьи 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого У. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом как тяжести нарушений, так и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности адвоката У., считает необходимым установить этот срок в 2 (два) года.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 и п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату У. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за неисполнение, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональных обязанностей перед

доверителем Е., что выразилось в том, что, заключив 16 февраля 2022 года с Е. Соглашение на осуществление ее защиты на стадии предварительного расследования уголовного дела № ..., находящегося в производстве СО ОМВД России по району К. города Москвы, а также в судах первой и апелляционной инстанций, адвокат У. до настоящего времени не вступил в него в качестве защитника Е.

Установить срок, по истечении которого У. может быть допущен к сдаче квалификационного экзамена на приобретение статуса адвоката, в 2 (два) года.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков